Т.С. БОЧАРОВ
Преподаватель кафедры «Искусство графики» МГХПА им. С.Г. Строганова
e-mail: 6449569@gmail.com

П.П. КОЗОРЕЗЕНКО (МЛ.)
Кандидат искусствоведения, заслуженный художник РФ, профессор, заведующий кафедры «Искусство графики» МГХПА им. С.Г. Строганова
e-mail: 7245631@mail.ru

T.S. BOCHAROV
Lecturer of the department «Art of graphics» of the Stroganov Moscow State Academy of Design and Applied Arts
e-mail: 6449569@gmail.com

P.P. KOZOREZENKO JR.
Candidate of Art History, honored artist of the Russian Federation, Professor, head of the department «Art of graphics» of the Stroganov Moscow State Academy of Design and Applied Arts
e-mail: 7245631@mail.ru

DOI: 10.37485/1997-4663-2021-3-1-103-121

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ГРАФИКЕ СОВЕТСКИХ ХУДОЖНИКОВ

THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE GRAPHIC WORKS OF SOVIET ARTISTS

Война, от первого до последнего ее дня, предстает в многочисленных рисунках очевидцев и участников событий. В этом непреходящая ценность и уникальность созданных художниками фронтовых зарисовок. Быстрота исполнения, мобильность техники, особая непосредственность общения с натурой отвечали суровым условиям военного времени. Репортажность, выразительность черно-белого рисунка позволяли передать трагиче-

ское ощущение происходящего в сценах, где сходились героическое и обыденное. Для большинства художников в годы войны рисунок стал единственно возможной формой творчества. Условия жизни и быта на фронте повлияли на образно-художественную структуру военных рисунков, все они натурные. Графика военного времени разнообразна по манере и материалу. Рисунки, портреты, композиции, офорты, акварели, гуаши, пастели, рисунки тушью, пером, автолитографии, линогравюры воссоздают в своей совокупности образ героической обороны Отечества, не имеющей прецедента во всей мировой истории. Репортажные рисунки представляют несомненную историческую ценность как подлинные документы той эпохи. В них органически сочетаются ощущения автора и объективная правда войны.

The war, from its first to its last day, appears in numerous drawings of eyewitnesses and participants in the events. This is the enduring value and uniqueness of the front-line sketches created by the artists. The speed of execution, the mobility of equipment, and the special directness of communication with nature met the harsh conditions of wartime. The reportage and expressiveness of the black-and-white drawing made it possible to convey the tragic feeling of what was happening in the scenes where the heroic and the ordinary converged. For most artists during the war, drawing became the only possible form of creativity. The conditions of life at the front influenced the figurative and artistic structure of military drawings, all of them full-scale. Wartime graphics are varied in manner and material. Drawings, portraits, compositions, etchings, watercolors, gouaches, pastels, ink drawings, pen drawings, autolithographs, linocuts recreate in their entirety the image of the heroic defense of the Fatherland, which has no precedent in the entire world history. The reportage drawings are of undoubted historical value as authentic documents of that era. They organically combine the author's feelings and the objective truth of the war.

Ключевые слова: война, графика, литография, акварель, Москва, Ленинград, оборона, блокада, карандаш, книжная иллюстрация, Верейский, Павлов, Шмаринов, Лаптев.

Keywords: war, graphics, lithography, watercolor, Moscow, Leningrad, defense, blockade, pencil, book illustration, Vereysky, Pavlov, Shmarinov, Laptev.

Не было в советском искусстве темы более важной, более пафосной и официальной, более искренней и трогательной, чем Великая Отечественная война.

Война, от первого до последнего ее дня, предстает в многочисленных рисунках очевидцев и участников событий. В этом непреходящая ценность и уникальность созданных художниками фронтовых зарисовок. Роль натурного рисунка как основы изобразительного искусства невозможно переоценить. Недаром выдающийся русский баталист В.В. Верещагин (1842–1904) много раз повторял: «Если точность рисунка и твердость руки в нем необходимы каждому художнику, то нам, военным художникам, это необходимо в самой высшей мере».

Первые работы художников появляются уже в июне 1941 года, причем одним из главных жанров становится именно графика, рисунок. Быстрота исполнения, мобильность техники, особая непосредственность общения с натурой отвечали суровым условиям военного времени. Репортажность, выразительность черно-белого рисунка позволяли передать трагическое ощущение происходящего в сценах, где сходились героическое и обыденное. Сама война представлялась как грандиозная историческая эпопея, запечатленная в сиюминутных зарисовках, ставших изобразительной хроникой войны. Острое переживание происходящих событий отразилось на самой графической манере художников. Драматизм, эмоциональный накал, патриотические настроения в трактовке образов становятся характерными для этого времени.

Станковая графика как динамичный и лаконичный по художественным средствам и приемам вид изобразительного искусства не требовал специальных художественных материалов. Карандаш, уголь всегда были под рукой и позволяли художнику делать рисунки, документируя увиденное и свои впечатления на бумаге.

Для большинства художников в годы войны рисунок стал единственно возможной формой творчества. Условия жизни и быта на фронте повлияли на образно-художественную структуру военных рисунков, все они натурные. Как правило, художники успевали запечатлевать только непосредственно представившееся взгляду. В условиях, когда

жизнь и смерть соседствовали, не было времени на отбор, углубление и обобщение материала.

Листки из военных альбомов лишены внешних эффектов, рисунки порой торопливы, не закончены. Нечасто встречается проработанный, обстоятельный станковый рисунок, характерной чертой военной графики стало появление большого количества зарисовок.

Для станковой графики того периода стала особенностью серийность, когда цикл произведений выражал единую идею и тему и создавался своеобразный графический дневник увиденного на фронте. Большие серии начали возникать в 1941 году. Многие из них заканчивались после войны, соединяя настоящее и прошлое.

Наиболее востребованным стал портретный жанр. Рисунок или размноженный литографским способом портрет военного стали неотъемлемыми атрибутами военной культуры. По оперативности с таким рисунком, который, как правило, делался быстро, в один прием, не могли сравниться ни фотография, ни кинохроника.

В годы войны многие художники воевали, посещали части Красной армии. Художники работали во фронтовых газетах, в армейских частях, в партизанских отрядах, в авиации и на флоте. Вместе со всеми мерзли в окопах, ходили в атаку, в полной мере разделяли боль отступления и радость побед. Но и на фронте они не переставали быть художниками. В свободное от боевых операций время они не расставались с походными альбомами, делая беглые зарисовки, набрасывая эскизы, композиции будущих картин. Они поэтому и смогли создать волнующие произведения, потому что сами находились в центре событий. Изображения великих битв и отдельных эпизодов боев, портретные зарисовки и сценки из военного быта создали огромную галерею, посвященную подвигу русского народа.

Репортажные рисунки — фронтовые портреты, виды разрушенных городов — представляют несомненную историческую ценность как подлинные документы той эпохи. В них органически сочетаются ощущения автора и объективная правда войны. Сохранившиеся фронтовые рисунки и этюды — уникальные исторические свидетельства военного лихолетья.

Среди рисунков прежде всего преобладают всевозможные зарисовки состояний, действий, пластики человека в условиях фронта. Иной раз такие наблюдения вырастают в развернутое повествование.

Однако и малые, и более крупные станковые формы военной графики стилистически вырываются из потока советского графического искусства предшествующего времени. И фронтовая зарисовка, и станковая графика военной поры оказываются в принципе несовместимыми с предыдущими канонами и требованиями. Здесь естественно доминирует свободно понятая реалистическая стилистика.

***

Среди огромного числа художников-фронтовиков некоторые стали знаменитыми, другие остались неизвестными или забытыми. Но каждый из них приносил огромную практическую пользу как нашей армии, так и всем, кто находился в тылу, поднимая дух и веру в общую победу.

Многообразие впечатлений, полученных на фронте, породило многообразие форм. Это и быстрые документально точные фронтовые зарисовки, разные по технике, стилю и художественному уровню. Это и портретные рисунки бойцов, партизан, моряков, санитарок, командиров — богатейшая летопись войны, впоследствии переведенная частично в гравюру (литографии Г.В. Верейского, гравюры С.С. Кобуладзе, акварели А.В. Фонвизина, рисунки М.С. Сарьяна и т.д.). Это и пейзажи войны, среди которых особое место занимают изображения блокадного Ленинграда (гуаши Я. Николаева и М. Платунова, акварели и пастели Е. Белухи и С. Бойма и др.).

Наконец, эго целые серии графических листов на одну тему. Так появилась впечатляющая графическая серия Д.А. Шмаринова (1907–1999) «Не забудем, не простим!» (уголь, черная акварель, 1942), возникшая из зарисовок, которые он делал в только что освобожденных городах и деревнях, но окончательно завершенная уже после войны: пожарища, пепелища, плачущие над телами убитых матери и вдовы — все сплавилось в трагический художественный образ с характерными ситуациями первого года войны. Из них наиболее известны «Мать» и «Возвращение», а также «Казнь партизанки».

В ряде удачных, запоминающихся рисунков художники запечатлели облик советского партизана, в других раскрыт героический образ рядовых командиров и бойцов Красной армии, даны картины отдельных боевых эпизодов.

Широкую известность получили фронтовые рисунки Н. Жукова, В. Климашина, П. Баранова и других выдающихся художников-гра-

фиков, входивших в созданную М. Грековым еще до войны Студию военных художников.

Над портретами, в своем излюбленном жанре, продолжал много работать Г.С. Верейский (1886–1962). Непосредственно в воинских частях он создал немало портретов летчиков, моряков, а также видных деятелей советской культуры: «И.А. Орбели в рабочем кабинете в Эрмитаже» (1942), «Архитектор Л.В. Руднев», «Художник Е.Е. Лансере» (1944) и др.

В различных визуально-пластических версиях фронтовая дорога постоянно присутствует в поле внимания наших художников. Впечатление всеобщей вовлеченности в тяжкий и долговременный труд войны несет лист Н. Жукова (1908–1973) «Фронтовая дорога» (1943). Грузовые машины до отказа набиты солдатами, и сколько их, этих машин, прорывающихся к горизонту… Колеса тонут в разбитых, залитых водой колеях, безжизненны замершие вокруг поля, висят на столбах порванные провода, и только рев моторов да крик растревоженной вороньей стаи слышны под низко клубящимися мокрыми облаками.

Свидетельства графики помогают понять, что особенно поражало солдат, оставивших позади свой последний бой. Это была тишина, не нарушаемая больше разрывами снарядов и свистом пуль, разлитая в неподвижном воздухе и повсюду в природе, солнечные восходы и закаты. О том же рассказывает В. В. Богаткин (1922–1971) в своих внешне скромных, исполненных беглым карандашом работах «Так вот она, Тисса!» или «Тишина на Шпрее».

Совершенно естественно большое количество работ связано с темами героической обороны Москвы осенью 1941 года. В ряде рисунков А.М. Лаптева (1905–1965) («Оборонные сооружения в Москве», «“Ежи” у Савеловского вокзала» и др.) с большой остротой видения и эмоциональной взволнованностью показано лицо самой Москвы в те незабываемые дни. Художником представлен не парадный центр столицы, а та рабочая, повседневная Москва, какой она была главным образом в середине прошлого века и какой ее уже невозможно увидеть сегодня. Вдоль улицы — неказистые двух-трехэтажные фасады, над которыми вдруг возникают брандмауэр одинокого доходного дома, втиснутые в жилой квартал фабричные корпуса, старая кирпичная дымовая труба. Куда-то в очередной переулок, раздвигая перегораживающие проезд металлические конструкции, сворачивают трамвайные пути, причем и «ежи», и рельсы, и висящие над ними контактные провода будто стискивают всю

картину так же, как напитавшая каждый положенный на бумагу штрих стылая чернота той городской зимы. У магазина темнеет группа людей, ожидающих, скорее всего, когда «выбросят» хоть что-нибудь из продуктов. Зрелище в целом проникнуто болью и в то же время непреклонной силой, суровой решимостью выстоять, что двигала в те дни миллионами наших сограждан.

Московские улицы зимы 1941/42 года, жизнь, которою они жили, особые ритмы, темпы, тон ее, глубоко почувствовали и тонко передали В. Васильев и Ю. Пименов в серии больших гуашей и рисунков углем.

«Зенитная батарея. Москва» Г. Нисского, «Большой театр» П. Соколова-Скаля — вещи, для которых характерна подчеркнутая романтичность восприятия московских мотивов. Иной показана Москва в линогравюрах И. Соколова. Торжественное спокойствие пронизывает исполненную им панораму Кремля и изображение одной из центральных площадей, по которой вереницей движутся на фронт танки.

Для А.А. Дейнеки (1899–1969) относительно непродолжительные, но исключительные по силе воздействия фронтовые впечатления отозвались в его творчестве подчас жуткими в своем экспрессивном натурализме зарисовками, странно не вписывающимися в привычную для нас эпическую интерпретацию военной темы в советском искусстве. При этом откровенный драматический гротеск его рисунков нередко парадоксальным образом соседствует с образно-пластическими мотивами ампирно-барочной классики (о чем свидетельствуют, например, аллегорические фигуры Славы или Смерти, сопровождающие реальные сцены атак или осеняющие своим присутствием поля сражений).

Подобный экспрессионистский ракурс военной графики Дейнеки, нередко населенной фантазийными, почти сюрреалистическими образами, прослеживается и в изображении сцен, связанных с жизнью тыла, где мальчишки, играющие черепом в футбол, показаны в рамках обыденной жанровой сцены.

В совершенно ином аспекте развивается военная тема у Л.В. Сойфертиса (1911–1996). Ожидая от него как фронтовика показа эффектных батальных композиций или динамичных боевых действий, мы неожиданно погружаемся в мир теплого юмора, веселых переживаний, забавных сюжетных положений и даже романтических интонаций. В его отдельных изящных рисунках и графических сериях, исполненных черной акварелью, можно встретить и матроса, тщательно бреющего-

ся в краткое затишье между боями, и ребенка, делающего первые шаги посреди развалин, и увлеченно прихорашивающихся регулировщиц, и играющих в солдаты детей.

В отличие от Дейнеки, стремящегося практически в каждом из военных набросков и зарисовок создать предельно обнаженный в своей остроте символ военной трагедии, Сойфертис бережно и неторопливо, хотя не менее выразительно и точно фиксирует те бытовые моменты, которые повествуют о неистребимом течении и утверждении жизни даже перед лицом или на пороге смерти. Лист «Некогда!» (1941), например, изображает моряка, стоящего облокотившись на афишную тумбу, которому в короткую передышку между боями сразу двое мальчишек ловко чистят сапоги. «Севастопольский альбом», появившийся в годы войны, — это сравнительно небольшая серия рисунков, принесшая художнику заслуженную славу. Впервые выставленные еще в 1942 году в Москве, они не потеряли своей ценности и сегодня.

Е.Е. Лансере (1875–1946) написал гуашью серию небольших картин, объединенных общим названием «Трофеи русского оружия». Автор задумал показать великие победы русского оружия в различные исторические эпохи: «После Ледового побоища», «На Куликовом поле», «Полтавская победа», «1812 год» и т.д. Смерть помешала художнику завершить эту интересную работу.

Художник-фронтовик С.С. Уранова (1910–1988) на протяжении Великой Отечественной войны вела походный дневник. События военных лет четко и взволнованно отражены в этих живых, наполненных эмоциями тех лет графических листах, исполненных с натуры.

Поворотным моментом в войне стала Сталинградская битва, развернувшаяся в приволжских степях и закончившаяся окружением и пленением 300-тысячной немецкой армии. Ей посвятил свой труд К.И. Финогенов (1902–1989) — автор внушительного графического цикла «Сталинград» (1943): «Волжская твердыня», «Площадь павших борцов», «Лог смерти», «Здесь фашисты не прошли».

В.А. Фаддеев (1908–1996) автор серии рисунков о жизни гарнизона Брестской крепости, служил в 1939 году в противотанковой батарее крепости. Он был не только хорошо подготовленным офицером, но и художником-профессионалом. Сделанные им зарисовки, акварели сослуживцев и самой крепости стали историческим документом в воссоздании героической истории Брестской крепости.

В зажатом в кольцо блокады Ленинграде художники выпускали журнал литографических эстампов «Боевой карандаш» и вместе с другими ленинградцами показали всему миру беспримерное мужество и силу духа.

Во время Великой Отечественной войны В.В. Морозов (1904–1961) — выпускник факультета графики Института живописи, скульптуры и архитектуры 1940 года — вступил в народное ополчение, в годы блокады выполнял задания Политуправления Ленфронта, посещая военные части и постоянно рисуя, выпускал альбомы с портретами героев и многочисленные листовки. Совместно с А. Н. Яр-Кравченко он выпустил серии портретов летчиков «Герои воздушных боев за Ленинград» (1942), «Борьба за Ленинград. Летчики» (1944). Зимой 1942 года художник рисует блокадный город, отразив в этих работах величие израненного, но сопротивляющегося Ленинграда. Выпущенные в виде открыток, офорты стали документом эпохи, отразившим события глазами очевидца. Город пуст, мороз сковал каналы, разбитые решетки и поврежденные деревья острыми силуэтами читаются на фоне зданий с черными проемами окон («Фонтанка. Первая блокадная зима» (1942), «Летний дворец Петра (1943)). Узнаваемые архитектурные ансамбли — немые свидетели происходящего, заметны не разрушения, но пустота и сковавший все лед — холодное небо затянуто облаками, крылатая фигура форштевня «парит» над набережной («Ростральные колонны. Зима 1942 года»). Военные действия косвенно отражены в работах «Боевой корабль у Лебяжьей канавки» (1943), где острая графика мачт вторит живописным силуэтам деревьев Летнего сада, и «Воздушный патруль над Невой» (1944) — над узнаваемым силуэтом Петропавловской крепости в темных облаках читается след самолета. Мотив непогоды, хлещущего ливня и ветра возникает в сцене работ по маскировке объектов («Памятник В.И. Ленину у Финляндского вокзала» (1943), «Сфинкс на Неве» (1943)). Символом обороны становятся аэростаты, расставленные в узнаваемых знаковых местах («Дворцовая площадь» (1943)).

Штатным художником при Политуправлении ВМФ Северного флота в годы войны был А.А. Меркулов (1904–1973). Он создал более тысячи картин, гравюр, рисунков, плакатов, в первую очередь посвященных Северу. Автор линогравюр, публиковавшихся в газетах «Краснофлотец», «Северная вахта», «В бой за Родину», «Полярная правда». Оформитель нескольких сборников «Слава бесстрашным», альбома «СФ

в боях за Родину», серии графических зарисовок «Дорога в Киркенес — Норвегию».

Л.Е. Кербель (1917–2003), впоследствии получивший признание как скульптор-монументалист, автор ряда значительных памятников в Москве и других городах, исполнил серию портретов краснофлотцев-североморцев.

Сильное впечатление производят замечательные по мастерству рисунки Н.И. Дормидонтова (1898–1962). «У воды», «Очистка города», «Во дворе» — во всех этих больших листах развертывается особая жизнь. Художник изображает ее с необычайной объективностью, давая массу подробностей, бережно переходя от одной детали к другой. Но кажущаяся на первый взгляд неуместно-спокойной обстоятельность рисовальщика — вовсе не плод бесстрастности его наблюдений. Нужно вдумчивей вглядеться в работы Дормидонтова, и тогда станет ясно, что прекрасная сдержанность его графического повествования трепетно раскрывает эпопею тех дней, которые вошли в историю в качестве исключительного свидетельства необычайной высоты духа, присущей русскому человеку. И несмотря на обилие частностей в дормидонтовских рисунках, они воспринимаются как отмеченные чертами подлинной монументальности.

Напротив, острая экспрессивность присуща листам, входящим в цикл «Ленинград в дни блокады и освобождения» — так называется серия более чем из трех десятков автолитографий А.Ф. Пахомова (1900–1973), которую он начал в 1941 году и завершил уже после войны. Сюжеты, помимо жизни горожан в дни блокады, включали этап освобождения, восстановления города, радости жизни («Салют в честь прорыва блокады» и др.). Пахомов сам пережил блокаду, и его листы полны не только трагического чувства, но и восхищения перед мужеством и волей соотечественников. Весь мир обошел его лист «На Неву за водой» (1942), изображающий закутанных девочек, с огромными глазами, добывающих последними усилиями воду из Невы.

Декоративное богатство, праздничная яркость красок — неотъемлемые черты превосходных работ, входящих в серию М.П. Бобышова (1885–1964) «Ленинград во время войны». Сила данных листов в том, что представленный на них город с домами, искалеченными бомбардировкой, с окнами, забитыми дощатыми щитами, с памятниками, одетыми в деревянные «чехлы», с набережными, покрытыми снежными

сугробами, остается прекрасным и величественным. Как бы ни сильны были варварские разрушения, они не смогли погасить красоты несравненного города. Эта высокая красота его торжествует, соединяя в нерасторжимое целое поэзию пушкинского Петербурга с грозной атмосферой Ленинграда зимы 1941/42 года. Таково философское зерно бобышовской серии.

Близкое наименование имеет и серия рисунков Н.А. Павлова (1899–1968) «Ленинград в дни блокады». После красочных, исполненных акварелью и гуашью листов М. Бобышова павловские рисунки пером кажутся особенно скромными. В них отчетливо выступает именно документализирующее начало. Это не мешает проявлению в рисунках поэтической теплоты, с которой автор дает образы родного ему города.

Значительный документальный интерес представляет серия рисунков пером «На защиту Ленинграда» В. Серова, его же «Трудовые работы» и, особенно, большой рисунок углем И. Серебряного, изображающий тот, ставший уже легендарным путь по льду Ладожского озера («Ладожская трасса»), благодаря которому находившийся в тисках блокады Ленинград долгие месяцы был связан с остальною страною.

Рисункам Е.Д. Белухи (1889–1943) свойственны черты романтичности. И в ленинградских мотивах («Зенитки на набережной Невы»), и в сценах боевой жизни («Лыжники», «Разведка») очень эмоциональны пейзажи, живописно выполненные и полные внутренней жизни, как бы соответствующей духовному строю людей, показываемых среди этих пейзажей.

Интересна серия ксилографий П.А. Шиллинговского (1881–1942). Семь листов ее, объединенные темой «Осажденный город», полны мрачной романтики. Обстрел города, являющегося средоточием замечательных памятников зодчества и скульптуры, разрушение прекрасных созданий человеческого гения — об этом с нервной напряженностью, с внутренней острой болью говорят мастерски резанные миниатюрные гравюры художника.

Ленинградский художник В.И. Курдов (1905–1989) создал на протяжении военных лет одно из самых значительных произведений советской графики того времени — серию литографий «По дорогам войны» (1942–1945). «На Ладоге», «Поход партизан», «Пленный», «Эшелоны на станции» и как бы венчающий весь цикл работ лист «Ленинград — город-герой».

Интересную серию гравюр «Ленинград в блокаде» исполнила в 1944 году Л.И. Гагарина (1902–1984): «За водой», «У Русского музея» и др.

Художник Н.Е. Тимков (1912–1993) пишет обледенелый Ленинград зимы 1941–1942 гола. На акварелях и гуашах встает город сумрачный и все же прекрасный. Большое чувство сквозит в этих образах фронтового города. Художник точно схватил колорит зимы сорок первого года — дома, заваленные снегом, тяжелый дым, поднимающийся из труб…

Особое место в военной графике занимает историческая тема. В ней раскрывается наше прошлое, жизнь наших предков (гравюры В. Фаворского, А. Гончарова, И. Билибина). Но если рисунки к листам этой серии являются живыми и образными, то литографии выглядят сухими и излишне пафосными. Более гармоничными стали плакаты 1942–1943 годов, выполненные по этим рисункам.

Особенно зримо, наглядно, мощно звучит тема войны в работах книжных иллюстраторов. Это помогает читателю стать соучастником тех грозных событий, почувствовать дух времени, погрузиться в атмосферу военной поры.

Подлинно всенародным признанием пользовались иллюстрации О.Г. Верейского (1915–1993) к бессмертной поэме его земляка и друга А.Т. Твардовского «Василий Тёркин». В этих иллюстрациях художник, обобщив впечатления и наблюдения военных лет, талантливо воспроизвел будни фронтовой жизни и созданный воображением поэта образ смоленского парня, олицетворяющий удаль, смекалку и жизнелюбие русского солдата-патриота. Также интересны его иллюстрации к произведениям М. Шолохова «Судьба человека», В. Катаева «Сын полка» и др.

Среди авторов книжных иллюстраций широко известен и живописец, график, плакатист Н.Н. Жуков, упомянутый выше. В годы Великой Отечественной войны Жуков служил солдатом в артиллерии, потом работал в редакции армейской газеты и одновременно военным корреспондентом «Правды». После войны газета «Правда» направила Жукова своим корреспондентом на Нюрнбергский процесс, где он сделал более 400 рисунков и познакомился с писателем Б. Полевым, а потом иллюстрировал его книгу «Повесть о настоящем человеке».

***

Несмотря на тяжелые годы войны, выставки как оперативные творческие отчеты регулярно появлялись в разных городах — там, где

это было возможно организовать. На них демонстрировались бесценные документы эпохи — выполненные в совершенно неприспособленных для этого условиях рисунки, акварели и наброски художников.

В декабре 1941 года в Академии художеств Ленинграда были показаны только что защищенные дипломные работы. В январе 1942 года открылась выставка ленинградских художников, на ней было представлено 70 произведений. Особое значение имели три выставки художников ленинградского фронта (1943, 1944, 1945 гг.). Эти произведения, написанные в труднейшее время, как ничто другое, отражают блокадное время.

В сентябре 1942 года в Москве, в здании эвакуированной в Новосибирск Третьяковской галереи началась и длилась более года всесоюзная выставка «Великая Отечественная война» — на ней демонстрировалось почти тысяча произведений.

В июле 1943 года в Ленинграде открылась «Первая выставка художников-фронтовиков». Экспонировалось свыше 400 произведений живописи, графики, скульптуры 37 авторов. 8 ноября в Москве в Третьяковской галерее открылась Всесоюзная художественная выставка «Героический фронт и тыл». Экспонировалось 728 произведений 283 авторов.

***

Советская графика 1941–1945 годов почти в буквальном смысле способна провести дорогами Великой Отечественной. По мере того как разворачивалась эпопея войны, в графике активизировалось стремление к расширенному, панорамному охвату ее событий.

Поднявшаяся на прочной основе знания фронтовой действительности, графика военного времени разнообразна по манере и материалу. Рисунки, портреты, композиции, офорты, акварели, гуаши, пастели, рисунки тушью, пером, автолитографии, линогравюры воссоздают в своей совокупности образ героической обороны Отечества, не имеющей прецедента во всей мировой истории.

Несмотря на неодинаковость художественных устремлений создавших их мастеров, на различие техник, в которых они выполнены, большинство работ проникнуто красотой того духовного подъема, который в нашем сознании неразрывно связан с героической жизнью прошлого поколения.

Искусство графики в годы войны сыграло огромную воспитательную и мобилизующую роль, помогая лучше осмыслить происходившие события, укрепляя в народе чувство патриотизма.

Многие из созданных в годы войны графических произведений по накалу патриотических чувств, художественному мастерству, выразительности и эмоциональности по праву считаются непревзойденными. Наиболее значительные из них вошли в золотой фонд не только отечественного, но и мирового искусства.

На рисунки, сделанные второпях, — срочно в номер! — под бомбежкой и обстрелом, время поставило печать вечности. А такое происходит только с настоящим искусством.

Список литературы:

1. 15 лет со дня победы: каталог выставки / Союз художников СССР; Союз художников РСФСР; Московское отделение Союза художников РСФСР; составитель каталога Н.В. Баркова. — Москва: Советский художник, 1961. — 62 с.

2. 25 лет победы Советского Союза в Великой Отечественной войне [Изоматериал]: 1970: Всесоюзная художественная выставка: Живопись. Скульптура. Графика. Плакат. Монументально-декоративное искусство: каталог выставки / Министерство культуры СССР; Союз художников СССР; составители каталога В. Кузина, Г. Плетнева. — Москва: Советский художник, 1971. — 64 с.: ил.

3. *Арутюнян Ю.И.* Тема Великой Отечественной войны и блокады в графике Виктора Васильевича Морозова / Ю.И. Арутюнян // Всероссийская научно-практическая конференция «Культура в годы Великой Отечественной войны», 23–24 октября 2020 года. Секция 2 «Искусство и война»: сборник докладов / Санкт-Петербургский государственный институт культуры. — Санкт-Петербург, 2020. — С. 2–3.

4. Бессмертие подвига [Изоматериал]: альбом / автор-составитель В.А. Бойко. — Москва: Советский художник, 1980. — 120 с.: цв. ил.

5. Блокадный дневник [Изоматериал]: Живопись и графика блокадного времени: альбом-каталог / автор-составитель В.Е. Ловягина [и др.]. — Санкт-Петербург: Русская классика, 2005. — 183 с.: ил.

6. *Васильев В.* Спасенные от забвения рисунки ленинградских художников военных лет / В. Васильев // Русское искусство. — 2020. — № 2. — С. 38–45.

7. В боевом строю [Изоматериал]: выставка произведений военных художников ордена Красной Звезды Студии имени М.Б. Грекова: Творческий отчет за 40 лет: Живопись. Диорама. Графика. Скульптура: каталог / Министерство культуры СССР; Союз художников СССР; составитель каталога Д.Н. Дедуник [и др.]. — Москва: Советский художник, 1974. — 168 с. : ил.

8. Великая Отечественная война: [Текст]: Живопись, графика, скульптура / автор вступительной статьи и составитель Г.Г. Серова. — Москва: Изобрази-

тельное искусство, 1990. — 19 с., [93] л. ил.: ил. — (К 45-летию Победы в Великой Отечественной войне).

9. Великая Отечественная война. Живопись Графика Скульптура / автор вступительной статьи и составитель Г.Г. Серова. — Москва: Изобразительное искусство, 1994. — 200 с.

10. Великая Отечественная война. 1941–1945 [Текст]: Эстампы графиков Киева / художники А.Ф. Чернец, А.М. Шоломий, народный художник УССР В.Г. Литвиненко [и др.]. — [Киев]: [б. и.], 1974. — 46 отд. л. ил. в папке.

11. Великая Отечественная война в живописи и графике советских художников. — Москва: Изобразительное искусство, 1985. — 16 с.

12. Великая Отечественная война в живописи, скульптуре, графике. 1941–1945. — Москва: Издательство Государственной Третьяковской галереи, 1950. — 198 с.

13. Великая Отечественная война в живописи, скульптуре, графике [Текст]: [альбом] / [предисловие президента Академии художеств СССР академика А. Герасимова]; ЦК проф. союза работников искусств СССР. — Москва: Изд-во Гос. Третьяковской галереи, [1950]. — XX с., 237 отд. л. ил. в папке: ил.

14. Великая Отечественная война в произведениях советских художников [Текст]: Живопись, скульптура, графика: [альбом] / Академия художеств СССР, НИИ теории и истории изобразительных искусств; [автор-составитель О.И. Сопоцинский]. — Москва: Изобразительное искусство, 1979. — 293 с.: ил., цв. ил.

15. Виталий Фаддеев [Изоматериал]: Жизнь гарнизона героической Брестской крепости: 1938–1941: каталог выставки / Советский Комитет ветеранов войны; Московская организация Союза художников РСФСР; Мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой». — Москва: Советский художник, 1977. — 28 с.: ил.

16. Выставка московских художников — ветеранов Великой Отечественной войны (20; 1988; Москва) [Изоматериал]: каталог выставки произведений / Московская организация Союза художников РСФСР. — Москва: б. и., 1988. — 56 с.: ил.

17. Выставка произведений московских художников-ветеранов Великой Отечественной войны (11; 1977; Москва) [Изоматериал]: каталог / Московская организация Союза художников РСФСР; составитель С. Львова; вступительная статья Ю. Дюженко. — Москва: б. и., 1977. — 48 с.: ил.

18. Выставка фронтовых рисунков и этюдов [Изоматериал]: 1941–1945 гг.: каталог / Министерство культуры РСФСР; Союз художников РСФСР; составитель Н.С. Тимашевич. — Ленинград: Художник РСФСР, 1977. — 44 с., 78 с.: ил.

19. Выставка зарисовок и этюдов, выполненных в годы Великой Отечественной войны [Текст]: (к 45-й годовщине Советской Армии): каталог / Москов-

ский текстильный институт, факультет прикладного искусства. — [Москва]: [б. и.], [1964]. — 5, [1] с.

20. *Гапеева В.И.* Беседы о советских художниках [Текст]: пособие для учащихся / В.И. Гапеева, Э.В. Кузнецова. — Москва; Ленинград: Просвещение, 1964. — 198 с.

21. Графика из работ военных художников в дни Великой Отечественной войны 1941–1945 [Изоматериал]: [альбом]. — Москва: Военное издательство Военного Министерства Союза ССР, 1950. — 24 л. ил. в папке.

22. Графические ракурсы войны. Александр Дейнека — Леонид Сойфертис. Каталог выставки галереи Г.О.С.Т. / автор вступительной статьи Е. Грибоносова-Гребнева. — Москва: Галерея «Г.О.С.Т.», 2005. — 52 с.

23. *Зайцев Е.В.* Война и мир глазами художника [Изоматериал]: Живопись. Графика. Скульптура. Диорама: 1941–1945: [альбом] / Е.В. Зайцев; НИИ теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств. — Москва: Пассим; Бухгалтерский учет, 1995. — 184 с.: ил.

24. *Зайцев Е.В.* Художественная летопись Великой Отечественной [Изоматериал]: Графика. Живопись. Скульптура. Театрально-декорационное искусство: Народное искусство: [кн.-альбом] / Е.В. Зайцев; редактор Р.В. Тимофеева. — Москва: Искусство, 1986. — 496 с.: ил.

25. Изобразительное искусство в годы Великой Отечественной войны. — Москва: Издательство Академии художеств СССР, 1951.

26. Каталог выставки живописи, графики, скульптуры художников-фронтовиков [Текст] / [Московский союз советских художников; каталог; составитель Е. Членова]. — [Москва]: [б. и.], [1946]. — 10, [1] с.

27. Каталог художественно-документальной выставки «Когда музы не молчали…», посвященной 65-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов: живопись, графика, предметы материальной культуры, документы, книги / Департамент культуры и охраны объектов культурного наследия Вологодской области, Вологодская областная картинная галерея, Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, Череповецкое музейное объединение, Государственный архив Вологодской области, Вологодская областная универсальная научная библиотека им. И.В. Бабушкина. — Вологда: Арника, 2010. — 143, [1] с.: ил., цв. ил.

28. *Кучеренко Г.А.* Героическое в искусстве / Г.А. Кучеренко. — Москва: Изобразительное искусство, 1980. — 272 с.: цв. ил.

29. *Лебедев П.И.* Русская советская живопись: Краткая история / П.И. Лебедев. — Москва: Советский художник, 1963. — 277 с.: цв. ил.

30. Ленинградская графика 1941–1945 [Изоматериал]: Передвижная выставка для Украинской СССР: [каталог] / Ленинградский союз советских художников; вступительная статья З. Фомичевой. — Ленинград: б. и., 1945. — 35 с.

31. *Маврина Т.А.* Москва. Сорок сороков: работы военных лет / Т.А. Маврина; редактор Т. Боднарук; пер. В. Максимов. — Москва: Московские учебники и Картолитография, 2001. — 119 с.: ил.

32. *Морозов А.* Подвиг и Слава. Искусство на войне / А. Морозов // Третьяковская галерея. — 2013. — № 3. — С. 114–143.

33. Московские художники в дни Великой Отечественной войны: Воспоминания. Письма. Статьи: сборник / составитель В.А. Юматов; ответственный редактор П.К. Суздалев. — Москва: Советский художник, 1981. — 511 с.: ил., рис.

34. *Муравин Г.Л.* Двое из многих тысяч / Г.Л. Муравин; редактор В. Ракитин; художник Б. Шейнес. — Москва: Советский художник, 1967. — 120 с.: ил. — (Страницы истории искусств).

35. *Никифоровская И.В.* Художники осажденного города [Изоматериал]: Ленинградские художники в годы Великой Отечественной войны: [альбом] / И.В. Никифоровская. — Ленинград: Искусство, 1985. — 240 с.: ил.

36. Первая выставка художников-фронтовиков: каталог / [составитель Т.Д. Фомичева]. — Ленинград: Военное издательство народного комиссариата обороны, 1943. — 44, [4] с., [10] с. ил.

37. Подвигу 40 лет [Изоматериал]: [альбом] / автор-составитель Э.Н. Пугачева; вступительная статья К.С. Москаленко. — Москва: Советский художник, 1985. — 228 с.: цв. ил.

38. *Подобедова О.И.* Великая Отечественная война в советской графике [Текст]: (По материалам станковой графики художников Москвы и Ленинграда): автореферат дис. … канд. искусствоведческих наук / О.И. Подобедова; Академия наук СССР. Институт истории искусств. — Москва: [б. и.], 1952. — 15 с.

39. Ради жизни на земле [Изоматериал]: альбом / вступительная статья С.Т. Ткачева; текст и составление В.А. Леняшина, А.Ф. Дмитренко. — Ленинград: Художник РСФСР, 1985. — 300 с.: цв. ил.

40. Советское изобразительное искусство. 1941–1960: Живопись. Скульптура. Графика. Театрально-декорационное искусство: альбом / О. И. Сопоцинский [и др.]; Академия художеств СССР; НИИ теории и истории изобразительных искусств; под редакцией Б.В. Веймарна и О.И. Сопоцинского. — Москва: Искусство, 1981. — 294 с., 187 л. ил.: ил., цв. ил.

41. Советское изобразительное искусство: к 60-летию образования СССР: Живопись. Графика. Скульптура. Монументальное искусство: альбом / со-

ставление В.В. Ванслова, М.Т. Кузьминой; вступительная статья В.В. Ванслова. — Москва: Изобразительное искусство, 1982. — 423 с.: ил., цв. ил.

42. *Уранова С.С.* Четыре года в шинели: Фронтовой дневник художницы. 1942–1945 / С.С. Уранова. — Москва: Советский художник, 1967. — 134 с.: ил.

43. *Холодовская М.З.* Великая Отечественная война в советской графике [Изоматериал]: [комплект репродукций] / М.З. Холодовская. — Москва: Издательство Музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, 1948. — 1 папка (27 с., 88 л. репрод.).

44. *Холодовская М.З.* Великая Отечественная война в советской графике [Текст]: [альбом] / [сост.] М.З. Холодовская. — Москва: издательство и тип. Музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, 1948 (тип. «Кр. пролетарий»). — 27 с.

45. Художественная выставка к 30-летию Великой Победы, Москва, апрель — май 1975 г. [Текст]: каталог / Московская организация Союза художников РСФСР; [над каталогом работали: А. Ижеля и др.]. — Москва: [б. и.], печ. 1975. — 64, [4] с., [21] л. ил.

46. Художественные документы эпохи Великой Отечественной войны, 1941–1945 [Изоматериал]: живопись, графика, плакат, сатира, фотография: [выставка]: Союз художников СССР: [плакат] / [художник В. Каракашев]. — Москва: Советский художник, 1990. — 1 л.

47. Художники Победы [Текст]: живопись, графика, скульптура из фондов музеев Ленинградской области: к 65-летию Победы в Великой Отечественной войне / Комитет по культуре Ленинградской обл., Ленинградское обл. гос. учреждение культуры «Музейное агентство»; [составитель Т.В. Балт и др.]. — Москва; Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2010. — 233, [1] с.: ил., цв. ил., портр.

48. *Чегодаев А.Д.* Русская графика 1941–1960 [Изоматериал]: Рисунок. Эстамп. Книга / А.Д. Чегодаев. — Москва: Искусство, 1979. — 40 с., 120 отд. л. ил. в папке.

49. *Червонная С.М.* О революции, о войне и мире, о родной земле: Очерки развития советского изобразительного искусства на современном этапе / С.М. Червонная. — Москва: Изобразительное искусство, 1985. — 192 с.: ил., цв. ил.

50. Шестнадцатая выставка произведений московских художников — участников Великой Отечественной войны [Текст]: живопись, графика, скульптура, плакат, декоративно-прикладное искусство, кинодекорационное искусство / Московская организация Союза художников РСФСР; [сост. О.В. Григорьева]. — Москва: Советский художник, 1983. — 14, [1] с.

51. Эстамп. 75 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / Секция графики Санкт-Петербургского союза художников России; руководи-

тель проекта заслуженный художник Российской Федерации Кукушкин Олег Геннадьевич; титульный лист разработала и выполнила Черная Елена Александровна. — Санкт-Петербург: [б. и.], 2020. — 3 альбома (61 отд. л. эстампов) в футляре.

52. Я прошел по той войне: 40-летию Победы посвящается: Альбом. Выпуск 7 / редактор-составитель М.М. Черняховский; вступительная статья В.П. Морозова. — Москва: Советский художник, 1985. — 4 с., 24 отд. л. ил. в папке. — (Художники — участники Великой Отечественной войны — о войне).